

A close-up portrait of a woman with a serious expression, wearing a light-colored, lace-trimmed bonnet and a dark garment with a white collar. The background is dark.

Елена Селиверстова

**История госпожи
Ишимовой**

Елена Селиверстова

История госпожи Ишимовой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70531279

SelfPub; 2024

Аннотация

Интервью с Александрой Осиповной Ишимовой (1804—1881) – первой русской детской писательницей, переводчицей, издателем детских журналов, талантливым педагогом, прозаиком, историком, последний адресат Пушкина.

Елена Селиверстова

История госпожи Ишимовой

Предисловие

Здравствуй, дорогой читатель! Меня зовут Книжник. А это мой блокнот, в который я записываю всё, что узнаю из книг. Да-да, все мои интервью взяты из множества книг мною прочитанных. И я не могу владеть этим сокровищем в одиночестве, мне надо этим поделиться с тобой, мой любознательный друг. Ты ведь тоже любишь много читать и узнавать новое или вспоминать забытое старое? Тогда мы с тобой лучшие друзья. И сегодня мы знакомимся с удивительным человеком: Ишимова Александра Осиповна. Кто она такая и почему удивительный человек? Уже то, что она оказалась последним адресатом Пушкина, говорит о ней много.

Краткая справка: Александра Осиповна Ишимова (1804—1881) – первая русская детская писательница, переводчица, издатель детских журналов, талантливый педагог, прозаик, историк, последний адресат Пушкина.

Кто вы, Александра Осиповна?

– *Здравствуйте, Александра Осиповна!*

– Здравствуйте, Книжник! Рада Вас видеть! Я так люблю своих читателей, так рада, когда вы заходите ко мне в гости, читаете мои книги.

– *Вашими книгами восхищались В.Г. Белинский и А.С. Пушкин. И мне почетно оказаться в такой компании ваших читателей.*

– Да, мне лестны мнения столь высокоуважаемых мужей.

– *Мужей? Они не были вашими мужьями.*

– Конечно не были! Как вы могли такое подумать? Мужей – в смысле мужчин. Так много читать и не знать этого. Стыдно, уважаемый Книжник.

– *Простите, Александра Осиповна, сложно переключаться от современного значения слов к тем, что были до наших времен. А вы помните, что именно говорил Белинский о Вас и Вашем творчестве?*

– Как такое можно забыть? «Едва успела выйти в свет последняя (шестая) часть «Истории России» г-жи Ишимовой, – как уже является второе издание всего сочинения. Причина такого успеха двоякая: у нас мало даже каких-нибудь, не только удовлетворительных историй России, доведенных до конца, а «История» г-жи Ишимовой доведена до смерти Александра Благословенного; потом, рассказ г-

жи Ишимовой до того картинен, жив, увлекателен, язык так прекрасен, что чтение ее истории есть истинное наслаждение – не для детей, которым чтение истории, какой бы то ни было, совершенно бесполезно, потому что для них в ней нет ничего интересного и доступного, – а для молодых, взрослых и даже старых людей....

«История» г-жи Ишимовой – важное приобретение для русской литературы: так богато сочинение ее другими достоинствами, между которыми первое место занимает превосходный рассказ и прекрасный язык, обличающие руку твердую, опытность литературную, основательное изучение предмета, неутомимое трудолюбие. Рассказ есть одно из главнейших достоинств историка: мало того, чтоб верно излагать факты и события, – надо, чтоб эти факты и события непосредственно запечатлевались в уме и воображении читателя, а глаза его видели не одни буквы, но и картины. В этом отношении г-жа Ишимова обладает необыкновенным талантом».

– Да, почти слово в слово.

– Не почти, а точная цитата.

– Но вы не процитировали слова Белинского о недостатках вашего сочинения. А он говорил: «...мы должны сделать замечание о недостатке собственном «Истории» г-жи Ишимовой: это отсутствие колорита, которым бы от-

личалось одно царствование от другого. По «Истории» г-жи Ишимовой, царствование Анны Иоанновны ничем не ниже царствования Петра Великого, и характеры этих венецосцев равно велики; а царствование Елизаветы Петровны ничем не ниже царствования Екатерины Великой. Правда, г-жа Ишимова не только не говорит этого, но, напротив, осыпает особенными похвалами Петра и Екатерину; но непосредственное впечатление ее рассказа не дает чувствовать никакой разницы между упомянутыми монархами и монархинями».

– Да, там и это было. Смотрю вы и правда внимательный читатель.

Семья

– *Не обижайтесь, пожалуйста. Александра Осиповна, расскажите лучше с чего все начиналось? Как вы стали первой русской писательницей для детей? Говорят, все идет из детства. Но вряд ли вы мечтали стать писательницей с самого детства.*

– Нет, не мечтала. Жила как обыкновенная девочка своего времени.

– *Кем были ваши родители? Какое дали воспитание вам, образование?*

– Мои родители дворянского происхождения. Батюшка

мой – Осип Филиппович Ишимов родился в Вятке. В 18 лет стал служить секретарем генерал-губернатора Вятской и Казанской губерний князя Мещерского.

– *Неплохой старт для карьеры.*

– У батюшки нрав был беспокойный. Это ему много неприятностей в жизни доставило.

– *Беспокойный? В смысле буянил? Хулиганил?*

– Нет, нет, что вы. Он всегда боролся с несправедливостью, правду искал всю жизнь. Вот и был сослан в Тобольск. А там он встретил свою любовь и будущую жену, мою матушку, дочь председателя гражданской палаты Ольгу Тимофеевну Кривоногову.

– *Как ваш дедушка решился отдать свою дочь за ссыльного?*

– Мой батюшка в Тобольск хоть и был сослан, но служил в чине коллежского асессора в приказе общественного призрения и был директором Тобольского главного народного училища. Не такая уж и плохая партия для дворянской дочери.

– *Но вы ведь родились не в Вятке и не в Тобольске. Значит ваши родители переехали...*

– ... в Кострому. Вот там я и родилась в 1804 году 25 де-

кабря.

– Или 6 января 1805 года по новому стилю. В Костроме ваш батюшка кем служил?

– Чиновником по особым поручениям. Но в 1805 году его перевели в Санкт-Петербург уже в чине надворного советника. Имел обширную адвокатскую практику, был хорошо обеспечен. Наша семья не в чем не нуждалась.

Образование

– Значит и вам дали хорошее образование?

– Батюшка сам очень много читал, занимался самообразованием и меня поощрял к учебе. В те времена в вопросах воспитания детей был популярен Джон Локк, который в своей книге «Мысли о воспитании» писал, что до 7 лет надо уделять внимание развитию характера. Учить наукам нужно было уже личность, у которой были сформированы основные черты характера. Поэтому до 7 лет меня не учили.

– Вот как, а я-то думаю, почему у нас с 7 лет в школу принимали.

– Но после того, как мне исполнилось 7 лет, то меня отдали учиться в петербургский пансион мадам Миллер.

– Странно, мадам, а фамилия немецкая.

– Ох, Книжник, рассмешили вы меня. Мадам или госпожа Миллер. Вас ведь не смутило бы если бы вы ко мне обратились мадемуазель Ишимова?

– *Не смутило бы. Но давайте вернёмся к вашему образованию. Что вы изучали в пансионе?*

– За четыре месяца я научилась читать на русском, французском и немецком языках.

– *Вот это успехи!*

– Спасибо. Но потом мне пришлось прекратить учебу, так как я заболела скарлатиной. А затем началась Отечественная война.

– *1812 год? Тогда ведь многие уезжали из столицы. Вы вернулись в Тобольск, в Вятку, в Кострому?*

– Нет, мы уехали в Белгород. Но вы правы, тогда в столице не верили, что мы можем противостоять Наполеону. Он ведь тогда всю Европу завоевал. Поэтому настроение у всех было ужасное, боялись самого худшего и слабо верили в силу русского оружия.

– *И ваш батюшка тоже?*

– Нет, мы уехали потому что батюшку направили по службе, с секретной миссией. Не спрашивайте какой, сама так и не поняла, не узнала, что это было. Тем более мы вернулись

через несколько месяцев.

– *И вы продолжили учебу у мадам Миллер?*

– Нет, я смогла продолжить свое обучение только в 10 лет. И это был пансион госпожи Гофман. Особенностью пансиона было в том, что мы больше учили иностранные языки. Я очень быстро прошла всю программу и уже в 1818 году окончила обучение. Далее меня ждал Екатерининский институт благородных девиц.

– *Что это было за заведение?*

– Его в еще в 1798 году открыла супруга императора Павла Петровича, императрица Мария Федоровна. Здание располагалась в Санкт-Петербурге, на Набережной Фонтанки, 36. Здание построили по проекту архитектора Джакомо Кварнеги. В учебном заведении давалась образование девицам из дворянского сословия, но малоимущим.

– *В наше время в этом здании расположен концертный зал Российской Национальной библиотеки. Само здание является объектом исторического и культурного наследия федерального значения.*

– Не очень поняла, что вы сказали, Книжник. Но уяснила суть, в здании расположена библиотека.

– *Да, библиотека. Но вернёмся к вашему образованию.*

– Я готовилась к поступлению в Екатерининский институт благородных девиц, но увы.

– *Провалили экзамен? Вы, которая с таким блеском учились в пансионе?*

– Нет, моего батюшку выслали из Санкт-Петербурга. Он попал в опалу.

Ссылка отца

– *Опять? Что же произошло?*

– Я уже говорила, что мой батюшка всю жизнь боролся против несправедливости. Вот из-за этого и был выслан из столицы. И это не самое печальное. Его готовы были сослать в Соловки.

– *Ого, это уже серьезно. За что же такое могло быть наказание?*

– Мой батюшка не только на государственной службе рвение имел, но и вел адвокатскую практику. Он очень хорошо знал законы. Однажды он взялся вести дело против богатого помещика, родственника всемогущего Аракчеева.

– *Графа Аракчеева? Алексея Андреевича? Русский государственный деятель, приближенный сразу двух императоров: Павла I и Александра I. Особенно яркий след в истории он*

оставил во второй половине периода правления императора Александра I. В исторической литературе этот период называется «аракчеевщина». Провел реформы в армии, особенно в артиллерии. Автор воинских поселений, большой поклонник муштры.

– Он самый. Был из дворянского рода, но образование получил у сельского дьячка. Нет, потом было военной училище. Но вы правы. Аракчеев – это солдафон, для которого главное было фронт и муштра.

– Но вернемся к делу, которое ваш батюшка вел против родственника Аракчеева.

– Помещик тот незаконно владел 5000 крепостными и 30 000 десятинами земли. Батюшка даже уволился со службы, чтобы вести это дело. Предоставил министру финансов всю информацию по этому делу. Было назначено слушание в Государственном совете. Но Аракчееву доверял император Александр Павлович и слушание не было. А нам было приказано в три дня покинуть Санкт-Петербург.

– Куда же вы уехали?

– Куда было приказано. Поехали в Вологду, потом нам велено было ехать в Усть-Сысольск. Это город в Вологодской губернии.

– Раньше в Вологодской, а сейчас это город Сыктывкар,

столица Республики Коми. Каким он был в ваше время?

– На двух-трех улицах два купеческих каменных дома. Населения меньше двух тысяч. Настолько там все было старомодно. Они на балу не танцевали модные танцы, а водили хороводы. Но все об этом вы можете прочитать в моем рассказе «Зырянка».

—Вы говорили про Соловки, но Вологодская губерния не Соловки.

– Господин Аракчеев не оставлял нас своим вниманием и ухудшал нашу жизнь, как только мог. В Усть-Сысольске мы прожили два года, после чего нас перевели в город Никольск, тоже в Вологодской губернии. Условия были ужасные, мы жили в полуподвале. Затем нас переселили в очень холодную квартиру, в которой мы не могли снять верхнюю одежду и сапоги.

– Какой ужас! Чем могла заняться в таких условиях девушка, дворянка, которая собиралась поступать в институт благородных девиц?

– В Усть-Сысольске учила девушке модным танцам. Мы там даже спектакль поставили, любительский, комическая опера «Девишник, или Филаткина свадьба, следствие Яма и Посиделок». Я была режиссером. Помогала родителям, давала частные уроки. А еще занималась самообразованием. У моего брата был знакомый немец, у которого был учеб-

ник андийской грамматики на немецком языке. Мой брат выпросил учебник для меня, и я за четыре месяца выучила весь материал. У меня были книги, которые мне разрешили взять с собой, и я продолжала совершенствовать свои знания в языках.

– *Вы смирились с таким положением?*

– Что мы могли сделать, Аракчеев был всемогущ. В 1824 года нас отправили еще дальше, в г. Кемь Архангельской губернии. Нам было велено дожидаться, когда откроется навигация и отправляться на Соловецкие острова.

Прототип героини Пушкина

– *Город Кемь? Сейчас это Республика Карелия. И тогда вы решились на поступок, чтобы спасти семью?*

– Да, решилась. Я узнала историю одной бедной дворянки, ее звали Просковья Луполова. Ее отец был сослан в Сибирь, город Ишим. И она целый год шла пешком к императору Александру I, чтобы просить милости для своего отца.

– *Ее история вдохновила многих писателей на создание художественных произведений. Ведь именно поступок Просковьи Луполовой вдохновил Ксавье де Местра на создание произведения «Парашиа Сибирячка». Да и позже Пушкин взял этот сюжет для «Капитанской дочки», его Маша Миронова едет к государю просить за жениха.*

– И я решила, что прошение дочери к императору не останется безответным. По дороге в город Кемь я пыталась тайно бежать, но не получилось. Батюшка помешал моему замыслу и после долгих уговоров разрешил отправиться в Санкт-Петербург, но только в сопровождении матушки.

– *У вас все получилось, как задумали?*

– Увы, не совсем как я думала. Мы с братом поехали в Царское Село, где так любил бывать император. И решили подкараулить его на прогулке, чтобы рассказать о своем батюшке и попросить милости императора.

– *Прекрасный план. Что же могло пойти не так?*

– Мы не знали, когда сможем увидеть императора, бродили по парку, очень сильно замерзли. К тому времени, когда Александр Павлович увидел нас, я уже не могла говорить, так сильно замерзла. Говорила сбивчиво, он только понял, что у меня прошение и велел подать его через почтовую контору.

– *Император помог вам?*

– Император был милостив к моему батюшке и разрешил вернуться в Санкт-Петербург. Но всесильный Аракчеев опять помешал. И батюшке пришлось остаться в Архангельске. Но хотя бы это были не Соловки. И у него была возможность работать и помогать нам. Мы остались в столице.

– Получается, что вы не смогли помочь своему отцу?

– Смогла, но позже. Уже в 1831 году батюшка стал жить вместе с нами в Санкт-Петербурге. Мне помог граф Дмитрий Николаевич Блудов, который поспособствовал возвращению батюшки. Одиннадцать долгих лет батюшка был в ссылке.

– Дмитрий Николаевич Блудов? Он был, если не ошибаюсь, министр внутренних дел, главноуправляющим Вторым отделением, председателем Государственного Совета и Кабинета министров, действительный тайный советник.

– Все верно, а еще он был замечательным литератором, стоял у истоков литературного общества «Арзамас» и возглавлял Петербургскую академию наук.

Возвращение в Санкт-Петербург

– Чем же вы занялись в Санкт-Петербурге?

– Жизнь в столице требовала, чтобы у нас были доходы. Батюшка в Архангельске смог начать свою адвокатскую практику, но этого все равно не хватало. А на что мы могли рассчитывать? Я стала давать частные уроки, затем открыла пансион.

– Много было учеников у вас?

– Человек двадцать. У меня были замечательные ученики. Я очень любила свое дело.

– *Почему ваш пансион прекратил свою деятельность?*

– В одном из пансионов столицы были беспорядки и из-за этого стали проверять все подобные учебные заведения. У меня не было соответствующего образования, а значит и разрешения. Мой пансион закрыли.

– *Как жаль. Как вы смогли выдержать очередной удар судьбы?*

– Очень сожалела. Это было не просто доходное дело, я вкладывала душу. Но я нашла другой способ заработать деньги и в то же время мне это было по душе.

– *Какой же?*

– Я занялась переводами. Был в то время такой популярный писатель Франсуа Дроза, вот я и перевела на русский язык его книгу «Искусство быть счастливым». Отдала издателям. Мой перевод пришелся по душе читателям. Я стала неплохо зарабатывать на этом.

– *Так уж и неплохо?*

– Посудите сами. В 1830- годах издательское дело переживало свой подъем. За один авторский лист оригинального произведения журнал Министерства народного просве-

щения платил 100 рублей, а за перевод – 50 рублей. А мой перевод «Искусство быть счастливым» продавался по 5 рублей за экземпляр.

– *Не очень понятно по нашим временам, это много или мало?*

– Судите сами: фунт говядины стоил 15 копеек, фунт окуней – 20 копеек.

– *Фунт – это 450 грамм. Понятно, на пропитание хватало.*

– Можно и иначе сравнить. Породистая лошадь стоила 200 рублей, десятина земли – 50 рублей. Крестьянина, который был ремеслам обучен модно было купить минимум рублей за 500, а не знающего ремесел за 50-100 рублей. Так что вы правы, на пропитание хватало, но жить широко не получалось. Но нам помогал батюшка, у него дела наладились.

Первая детская писатель

– *В каком году родилась писательница Александра Осиповна Ишимова, вернее пока переводчица?*

– В 1831 году. За первым переводом последовал второй, популярный роман Фенимора Купера «Красный морской разбойник». Мой перевод Купера хвалил Виссарион Белинский. А в журнале «Московский телеграф» даже написали:

«Желательно было бы видеть другие романы Купера в столь же хороших переводах»

– *А правду говорят, что для более точного перевода Купера, вы попросили у президента литературной Российской академии А. С. Шишкова «Морской словарь»?*

– Правда, я должна было точно перевести все морские термины. Я и уроки английского брала, чтобы перевод получился точным и интересным для читателей. Мой учитель был англичанин, так что за качество знания языка можно было ручаться. Уроки он мне давал бесплатно. Мало того, он помог мне познакомиться со многими аристократами. Посоветовал меня как хорошего учителя, так я опять стала давать частные уроки.

– *Кому именно вы давали частные уроки, если не секрет?*

– В 1839 году я преподавала русский язык для принцессы Терезы Ольденбургской, а 1840 году моей ученицей была Великая княгиня Елена Павловна.

– *И как вам помогли такие знакомства?*

– Очень помогли. Дамы высшего света покровительствовали мне и предложили новую книжку для перевода, помогли с ее изданием. А еще благодаря этим дамам об мне узнала великая княгиня Елена Павловна и оказала мне большую поддержку.

– *Что же за книга такая была, что она так нужна была дамам высшего света?*

– Английская детская книжка Дж. Эйкина и А.-Л. Барбо «Семейные вечера, или собрание полезных и приятных рассказов для юношества». Перевод книги вышел в 1833 году.

– *Но вы ведь воли в историю не только как переводчик, которым восхищались Белинский и Пушкин, но и как первая детская писательница. Как так получилось, что вы начали писать для детей?*

– Одна знакомая дама, не буду называть ее имя, посоветовала мне написать историю России для детей, как это сделал Вальтер Скотт. Вы ведь знаете, что она написал историю Англии для детей? Вот я и загорелась этой идеей. Начала я работать над «Историей России для детей» в августе 1834 года.

– *В чем заключалась ваша идея? Не слепо же вы копировали Вальтера Скотта.*

– Нет, за основу своей истории я взяла труды нашего, отечественного историка Николая Михайловича Карамзина. У него есть «История государства российского». Кроме того, я черпала вдохновение в библейских сюжетах. Конечно же я изучала и исторические документы, летописи. Я считала, что история нашего отечества должна быть для юных читателей не скучным учебником, но, чтобы им было интерес-

но узнавать о становлении государства российского, русской культуры.

– В таком деле вам трудно было без помощников, тех кто мог взглянуть на ваш труд и оценить его, подсказать, поправить.

– Написав свои первые 25 рассказов я отправилась за советом к известному поэту Петру Александровичу Плетневу. Он с 1826 года преподавал русскую словесность великим княжнам Марии и Ольге, а с 1828 года – и будущему Александру II. Его рекомендовал сам Василий Жуковский. Такая рекомендация дорогого стоит.

– Давайте вернёмся к вашей работе над книгой. Вы показали свои первые рассказы Петру Александровичу Плетневу, как он к ним отнесся?

– Они ему очень понравились, он стал моим покровителем, другом. Он ввел меня в свой круг. А это литературный мир: Александр Сергеевич Пушкин, Василий Андреевич Жуковский, Петр Андреевич Вяземский, Владимир Федорович Одоевский, Иван Сергеевич Тургенев. У Плетнева, на его знаменитых «средах» можно было познакомиться и подружиться со многими замечательными людьми, составившими славу и гордость русской культуры.

– Вы так подружились с Петром Александровичем?

– Да, я несколько летних сезонов жила на его даче на Спасской мызе.

– *Сейчас это район площади Мужества в Санкт-Петербурге.*

– Я даже была учителем у дочери Петра Александровича, Ольги. А сам Петр Александрович включил мои рассказы по истории в программу обучения детей Николая I.

– *С Александром Сергеевичем Пушкиным вы тоже подружились. Вы ведь стали его последним адресатом. Именно вам адресовано его последнее письмо перед той роковой дуэлью.*

– Вы правы. Александр Сергеевич очень высоко ценил мои переводы и даже успел прочитать несколько рассказов из «Истории». Мы наметили несколько авторов для перевода, чтобы опубликовать в его журнале «Современник».

– *Помните, что было в том письме, ставшим историческим?*

– «Ее высокоблагородию милостивой государыне Александре Осиповне Ишимовой на Фурштатской, дом Эльтикова, № 53. Милостивая государыня Александра Осиповна! Крайне жалею, что мне невозможно будет сегодня явиться на Ваше приглашение. Покамест, честь имею препроводить к Вам Barry Cornwall. Вы найдете в конце книги пьэсы, от-

меченные карандашом, переведите их как умеете – уверяю Вас, что переведете как нельзя лучше. Сегодня я нечаянно открыл Вашу Историю в рассказах, и поневоле зачитался. Вот как надобно писать!

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивая государыня, Вашим покорнейшим слугою. А. Пушкин. 27 января 1837».

– *Оценка вашего труда от Гения!*

– А он ведь был у меня, приходил 25 января, но не застал дома. Всю жизнь жалела об этом. Даже оставил записку. «На днях имел я честь быть у Вас и крайне жалею, что не застал Вас дома. Я надеялся поговорить с Вами о деле; Петр Александрович обнадежил меня, что Вам угодно будет принять участие в издании «Современника». Заранее соглашаюсь на все Ваши условия и спешу воспользоваться Вашим благорасположением: мне хотелось бы познакомить русскую публику с произведениями Барри Корнуэлла. Не согласитесь ли Вы перевести несколько из его драматических очерков? В таком случае буду иметь честь препроводить к Вам его книгу»

– *Вы дали свое согласие?*

– Конечно же! Как я жалею, что в тот день мы не встретились. Может быть наш разговор уберег бы его от той злополучной дуэли. Но не судьба! А знает какой совпадение еще было? Записку Александра Сергеевича я получила ровно в

тот момент, когда его раненого вносили в квартиру на Мойке.

– *Какие переводы вас просил сделать Александр Сергеевич?*

– Я выполнила его просьбу, переводы были сделаны и опубликованы. Это были пьесы. 1. Людовик Сфорца; 2. Любовь, излеченная снисхождением; 3. Средство побеждать; 4. Амелия Уэнтворт; 5. «Сокол». Опубликовали их в 8 томе «Современника» в 1837 году. В память о поэте его издали друзья.

– *Давайте вернемся к вашей книге «История России для детей».*

– Я начала работу над книгой в августе 1834 года и работала над ней 6 лет.

– *Нелёгкий труд рассказать легко и интересно историю для детей.*

– А вы как думали? Дети – народ любознательный, но если им скучно рассказывать, то им станет неинтересно. Я построила свою книгу, как разговор с детьми. Так как я бы разговаривала со своими учениками.

– *У вас замечательное вступление: «Милые дети! Вы любите слушать чудесные рассказы о храбрых героях и пре-*

красных царевнах, вас веселят сказки о добрых и злых волшебницах. Но, верно, для вас еще приятнее будет слышать не сказку, а быль, то есть сущую правду? Послушайте же, я расскажу вам ее о делах ваших предков».

– Так и есть, мы рассказываем детям сказки, и они хотят быть похожими на этих славных героев и принцесс. Это правильно, хорошо. Но как же здорово, когда они знают о том, что их предки настоящие герои. И как это замечательно, когда дети будут подражать своим предкам и приумножать славу и величие России.

– Первые две части у вас вышли в начале 1836 года. Они охватывали какой период истории?

– Первая часть начиналась со времен Древней Руси, происхождение славян, начало русского государства. Отдельно рассказала о Крещении Руси, об Александре Невском, Куликовской битве, Иване Грозном и его правлении. В целом повествование шло до 1609 года. Во второй части речь идет о времени правления князя М. В. Скопин-Шуйского, о том, как на трон взошли Романовы, Петровская эпоха, Правление Елизаветы и далее до времен правления Екатерины II.

Успех «Истории России в рассказах для детей»

– Вы первые части не стали издавать в привычном для вас издательстве Смирдина. Ведь именно там выходил ваши

переводы?

– Да, там выходил перевод Купера. Но как я намучалась, пока получила свой гонорар. Повторения не хотелось. Я обратилась за помощью к своему благодетелю Петру Александровичу Плетневу и предложил показать рукопись в Российской Академии. Памятный для меня и очень волнующий день 14 марта 1836 года. Именно в этот день президент Российской академии Александр Семенович Шишков представил рукопись «Истории России в рассказах для детей» для обсуждения академического собрания. Было принято решение предать рукопись в Рассматривательный комитет. И вот 11 июля был зачитан отзыв комитета.

– Что было в этом отзыве?

– Наизусть помню эту, решающую для моей судьбы писателя, рецензию: «Сочинение госпожи Ишимовой согрето любовью к Отечеству, обращено к нравственной пользе и может заохотить детей к внимательному чтению русской истории». Говорили о том, книга благонамеренная, указывали на литературные достоинства. И вот было вынесено решение о том, чтобы напечатать книгу в количестве 1200 экземпляров. Печатали за счет академии в пользу автора. На этих же условиях потом напечатали еще 4 части.

– А кто же подписал эту историческую, не побоюсь этого слова, рецензию? Ведь они дали зеленый свет не только

хорошей книги, но и детской литературе в целом.

– Подписали рецензию уважаемые люди, сделавшие не мало для России. Иван Александрович Вельяминов – генерал от инфантерии, генерал-губернатор Западной Сибири. Александр Христофорович Востоков – филолог, поэт, палеограф, археолог, основоположник сравнительного славянского языкознания, автор грамматик русского языка. И это именно он изобрел имя Светлана, а не Жуковский, как многие считают.

– Как, разве не в балладе «Светлана» впервые было озвучено это имя?

– Оно стало популярным после баллады Жуковского, а придумал его Востоков для баллады «Светлана и Мстислав».

– Но вернемся к исторической рецензии. Кто еще подписал ее?

– Михаил Евстафьевич Лобанов, он был поэт и переводчик, член Российской Академии наук, академик Императорской Академии наук. Удивительной судьбы человек, «подкидыш» не знавший своих родителей и сумевший достичь таких высот.

– Это так, но все же Пушкин по многим вопросам с ним не был согласен.

– Да, у них были расхождения, но это очень большая тема.

Боюсь мы слишком уйдем в сторону от темы нашего разговора. Давайте вернемся к тем, кто дал мне путевку в жизнь как писателю. Владимир Иванович Панаев был поэтом, автором прозы и похвальных слов Александру I, князю Кутузову-Смоленскому и Г. Р. Державину. Еще он был чиновником, тайным советником, статс-секретарем.

– *И все?*

– Нет, что вы... Как можно забыть про Бориса Михайловича Фёдорова, поэта, драматурга, издателя альманахов и детского писателя.

– *Детский писатель?*

– Да, он очень много писал для детей. Правда Белинский резко отрицательно оценивал эти произведения.

– *Это ведь ему посвятил Антон Антонович Дельвиг свою эпиграмму:*

Фёдорова Борьки

Мадригалы горьки,

Комедии тупы,

Трагедии глупы,

Эпиграммы сладки

И, как он, всем гадки.

А Александр Сергеевич Пушкин писал:

Пожалуй, Фёдоров, ко мне не приходи,

Не усыпляй меня – иль после не буди.

– Да, все-то вы знаете и помните. Но я-то благодарна всем, кто позволил выйти в печать моей «Истории России в рассказах для детей»

– *У вас ведь и конкурент был, одновременно с вашей книгой вышла «История русского народа» Николая Алексеевича Полевого?*

– Моя книга стала востребованною. У Николая Алексеевича в книге показано, что вся история России была создана исключительно в противовес «Истории государства Российского» Карамзина. Поэтому многие критики и люди, образованные восприняли его книгу отрицательно.

– *Но Пушкин в черновиках своей рецензии на книгу Полевого писал отнесся благожелательно.*

– На второй том благожелательно отнесся, Александр Сергеевич посчитал что он более самостоятелен, не так подвержен противостоянию Карамзину. При этом Полевой хотел издать 12 томов, как и Карамзин. Но издал только 6.

– *Ну Бог с ним. Вернемся к вашей «Истории». Вы талантливый педагог, вам это помогло в создании книги?*

– Безусловно. Я ведь знала, что может заинтересовать моего читателя. Я не давала только исторические факты. У меня в книге есть бытовые описания, драматические элементы.

Все-таки моя книга не научная, а художественная, но твердо стоящая на исторических фактах. В моей книги мои юные читатели знакомились с памятниками культуры. У меня, как пример, есть отдельный рассказ, посвященный такому великому произведению как «Слово о полку Игореве». У меня там много цитат из произведений русских литераторов.

– Я думаю, что есть еще одна причина популярности вашей книги.

– Какая? Очень интересно узнать мнение потомков.

– То, что ваша книга не шла вразрез с официальной историей, у нее была религиозно-монархическая позиция. Именно поэтому вашу книгу активно продвигала власть. Ее рекомендовали официально к чтению.

– Может быть вы и правы. Но я не понимаю, почему я должна была обязательно вставать в оппозицию к официальной версии по истории России? Только для того, чтобы быть не как все? Я считаю, что власть монарха дана от Бога. И всякое выступление против Царя есть выступление против Бога.

– То есть если народ не доволен своей участью и желает ее изменить, то не имеет на это право?

– Можно донести до Царя свои чаяния, но не наводить смуту и разбой.

– До царя далеко, а до Бога высоко. Иной раз и кричать приходится, чтобы услышали. И думаю, что в те времена кричать приходилось с помощью народных волнений. В наше время есть возможность достучаться до начальства через соцсети, электронные письма. Иногда помогает.

– У вас нет Царя. Предали в России царскую власть.

– Все, не будем больше спорить на эту тему, а договоримся Бог знает до чего. Вернёмся к вашему творчеству. Мы поговорили, о чем были первые две части. Но ведь в книге шесть частей. О чем были остальные четыре?

– В них шла речь от царствования Екатерины II до начала царствования Николая I

– Александра Осиповна, не обижайтесь, пожалуйста. Мы с вами дети разных времен и смотрим на многие вещи по-разному.

– Не обижаюсь, вы правы. Вы живете в то время, о котором я нечего не знаю и не понимаю.

– Вы ведь за свою книгу получили престижную премию?

– Демидовскую премию. В 1838 году за первые четыре части я получила «половинную» денежную премию. А в 1841 году за пятую и шестую части я получила почетный отзыв от жюри Демидовской премии.

– *Что это была за премия? И сколько вы получили в деньгах?*

– 2500 рублей я получила. Демидовская премия была ежегодной, ее давали с 1832 года по 1865 год. Она была негосударственная, награждали ею ученых, которых внесли большой вклад в развитие науки. Лауреатов отбирали не абы кто, а Императорская академия наук. Все имена кандидатов выносились на всеобщее обсуждение на публичное собрание Академии. К премии выдавалась медаль. Основал премию представитель замечательной династии – Павел Николаевич Демидов.

– *В наше время есть продолжение этой премии. Называется она «Демидовская премия научного Демидовского фонда». Выдается с 1993 года. Каждый год четверо ученых становятся ее лауреатами.*

– Приятно слышать.

Издатель детских журналов Ишимова

– *Что, кроме материального благополучия и большой популярности, принесла вам ваша книга?*

– Мне разрешили издавать свой журнал для детей. Он назывался «Звездочка».

– *Расскажите о нем подробнее, пожалуйста.*

– В 1842 году я начала издавать ежемесячный журнал для детей «Звездочка», он был посвящен воспитанницам института благородных девиц. Был он в двух отделениях: одно для детей младшего возраста, а второе для детей старшего возраста. С 1850 года Первое отделение продолжило выходить под названием «Звездочка». А второе отделение стало называться «Лучи»

– *По сути два разных журнала?*

– Да. Я была редактором и основным сотрудником.

– *Что вы публиковали?*

– Я сама много писала в журнал. Они известны как «Рассказы старушки», «Священная история в разговорах для маленьких детей», «Колокольчик», «Первое чтение и первые уроки для детей», «Рассказы из Священной истории для крестьянских детей».

– *Они ведь выходили и отдельными изданиями?*

– И были очень популярны.

– *Кто публиковался в вашем журнале?*

– Гонорары мы не платили. Поэтому все авторы, писали в журнал по желанию. Потребность была. А ведь среди авторов у были известные в наше время детские писательницы

Анна Зонтаг и Августа Воронова, филолог Яков Грот. Были и переводные материалы. Так мы перевели и опубликовали в журнале Евгения Фоа «Снежки, или Маленький король» (о детстве Людовика XV), «Мария Лещинская» (о жизни польской принцессы – супруги Людовика XV), «Сцены из жизни маленького Шекспира», повесть «Мэри и Флора». Печатали и стихи русских классиков. Обязательно печатались стихи на иностранных языках. И в обязательном порядке мы в каждом журнале давали списки книг, которые рекомендовали к обязательному прочтению.

– *Русские книги?*

– И русские и иностранные. Но все они были направлены на воспитание у подрастающего поколения любви к Богу, Царю и Отечеству.

– *Где вы брали средства на издание журнала? Даже учитывая, что гонорары не платились, но ведь бумага, печать все стоит денег?*

– У меня была гарантия финансирования от императорской семьи.

– *Ваш журнал был популярен среди детей, родителей, педагогов. В чем секрет успеха?*

– Мы были не просто журналом, в котором публиковались рассказы, повести, стихи и рекомендации для прочте-

ния книг. Мы придумывали обучающие игры, от имени детей писали письма с грамматическими ошибками и с заданием исправить их. Правильные ответы мы тоже давали в журнале. Дети могли прислать нам письма и задать нам все свои «Почему?» Т мы обязательно на них отвечали в своем журнале. В Журнале «Лучи» мы публиковали биографии известных писателей, сентиментальные повести и рассказы. Ведь девочки постарше уже такие романтичные барышни. А еще у нас можно было найти выкройки, узоры, схемы для рукоделия

– Получается, что вы вошли в историю русской культуры не только как первая детская писательница, не только как один из самых успешных переводчиков, лауреат Демидовской премии, но и как издатель, которая создавал журнал ставший первым успешным детским журналом.

– Вы забыли добавить, что я писала не только книги по истории и художественные произведения. У меня есть книга, которая направлена на персональное обучение маленьких детей «Первое чтение и первые уроки для детей». Ее пользовались не только педагоги, но главным образом она была понятна родителям. Или вот у меня есть «Рассказы для детей из естественной истории», в ней дети узнавали о животном и растительном мире, о географии.

– Вас часто ругали за то, что в своих книгах вы прибе-

гаете к стилизации детской речи. Но вы продолжали это использовать.

– Всегда считала, что это очень хороший педагогический прием. Детям понятнее язык, на котором они сами говорят.

Послесловие

– В каком году вы отошли от литературной деятельности?

– В 1863 году я перестала издавать свой журнал. И решила отдохнуть от литературной деятельности. Но в 1867 году по просьбе одного женского учебного заведения написала небольшой учебник русской истории для девиц «Сокращенная русская история». Он был рекомендован для учебных заведений Министерством народного просвещения. Нет, я не смогла без того, чтобы писать свои рассказы, повести.

– Что вас огорчало в это время?

– Уход из жизни моих верных друзей. Ушел Плетнев, Одоевский, Вяземский. Но жизнь взамен подарила мне дружбу с удивительным писателем Федором Михайловичем Достоевским. Он был так любезен, такой интересный собеседник. Конечно же он я читала все его новинки.

– 4 апреля 1881 года вся Россия отмечала ваши 50 лет творческой деятельности.

– О. это было так замечательно. Ко мне приезжали делегации со всей России, было много публикаций. А сколько поздравительных писем я получила.

– *И всего через два месяца после этого вас не стало.*

– Все мы уходим к Богу.

– *Я стеснялась спросить, но все-таки не удержусь. Ваша личная жизнь...*

– Я не была замужем, детей своих не было. На этом всё.

– *Спасибо вам! Ваши книги лучшие, что вы могли оставить нам потомкам. Они ведь до сих пор не потеряли своей популярности. Их забыли на время, но они вернулись. И современным детям они интересны, также, как и своим сверстникам в XIX веке.*